

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, ШВЕЙЦАРИИ, УКРАИНЫ)**

**ELECTRONIC EVIDENCE IN THE CIVIL PROCEDURE OF FOREIGN
COUNTRIES
(ON THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION, SWITZERLAND,
UKRAINE)**

DOI: 10.31429/20785836-13-3-62-70

Даниелян Армен Сергеевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского процесса и международного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ID ORCID: 0000-0002-0661-9010

Danielyan Armen Sergeevich

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor of Civil Procedure and International Law department

Kuban State University

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тенденцией роста в научной среде интереса к проблемам электронных доказательств как самостоятельных источников получения сведений в рамках судебного разбирательства, вызванной, в свою очередь, перманентно усиливающимися процессами цифровизации посредством развития компьютерных и информационно-коммуникационных технологий.

Электронные документы имеют множество преимуществ по сравнению с бумажными носителями, в частности, в вопросе частоты и скорости обработки информации, а также емкости хранилища данных, что в совокупности позволяет говорить о реализации принципа процессуальной экономии в рамках гражданского судопроизводства.

Целью работы является рассмотрение и анализ опыта иностранных правовых систем в области правового регулирования электронных средств доказывания для проработки возможности его применения в современных условиях отечественной правовой среды в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Для решения поставленных задач автором выделяются и описываются характерные особенности правового закрепления объекта исследования в ряде юрисдикций континентальной Европы (Европейский Союз, Швейцария, Украина).

По итогам проведенного сравнительно-правового исследования института электронных доказательств делается вывод об отличии их правовой природы от сущности иных средств доказывания, в частности, письменных и вещественных доказательств. В свою очередь, вышеизложенный факт приводит к необходимости проработки перспектив законодательного закрепления электронных доказательств как самостоятельных средств доказывания в контексте национальной правовой системы России. В рамках разработки данного вопроса предлагается:

— закрепить легальную дефиницию понятия «электронные доказательства» путем введения соответствующих статей в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 71¹) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 75¹);

— установить критерии признания соответствующей информации в качестве электронного доказательства;

— в рамках процессуальных кодексов закрепить перечень основных видов электронных доказательств, при этом оставив его открытым для оперативного восприятия в рамках процессуального законодательства;

— проработать возможность обязательного привлечения специалиста в качестве лица,

содействующего исследованию электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, доказательства, гражданский процесс, гражданско-правовой процесс, правовая компаративистика, цифровизация, электронное правосудие, электронный документ, оценка доказательств, сравнительный гражданский процесс.

Annotation: The relevance of the study is due to the growing interest in the scientific community in the problems of electronic evidence as independent sources of obtaining information in the framework of litigation, caused, in turn, by the constantly intensifying processes of digitalization through the development of computer and information and communication technologies.

Digital documents have many advantages over paper documents, in particular in terms of frequency and speed of processing, as well as storage capacity, which together allows us to talk about the implementation of the principle of procedural economy in the framework of civil proceedings.

The aim of the study is to review and analyze the experience of foreign law and order in the field of legal regulation of electronic means of evidence in order to study the possibility of its application in modern conditions of the domestic legal environment in the framework of civil and arbitration proceedings. To solve the set tasks, the author identifies and describes the characteristic features of the legal consolidation of the object of research in a number of jurisdictions of continental Europe (EU, Switzerland, Ukraine).

Based on the results of the comparative legal study of the institute of electronic evidence, it is concluded that their legal nature differs from the essence of other means of proof, in particular, written and material evidence. In turn, the above fact leads to the need to study the possibility of legislative consolidation of electronic evidence as independent means of proof in the context of the national legal system of Russia. As part of the development of this issue, it is proposed:

— to consolidate the legal definition of the concept of "electronic evidence" by introducing relevant articles into the Civil Procedure Code of the Russian Federation (Article 71¹) and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (Article 75¹);

— establish criteria for the recognition of relevant information as electronic evidence;

— within the framework of procedural codes, fix the list of the main types of electronic evidence, while leaving it open for operational perception within the framework of procedural legislation;

— work out the possibility of mandatory involvement of a specialist as a person assisting in the study of electronic evidence.

Keywords: electronic evidence, evidence, civil procedure, civil procedure, legal comparative studies, digitalization, e-justice, electronic document, assessment of evidence, comparative civil procedure.

Введение

Цифровые технологии давно и прочно обосновались в качестве неотъемлемой части как социальной, так и правовой действительности [3]. Цифровизация на современном этапе развития общества уже служит в качестве инструмента совершенствования системы правосудия, обеспечивая возможность использования участниками разбирательства более экономичных средств разрешения споров [11]. Вдобавок, расширяют доступ к правосудию для тяжущихся сторон, которые неспособны в связи с уважительными причинами присутствовать непосредственно в зале судебного заседания и самостоятельно реализовывать закрепленное за ними субъективное право на судебную защиту [10].

В рамках гражданско-правового процесса многие десятилетия ведётся спор между учеными-правоведами о юридической природе и содержании актуальных на сегодняшний период развития общества источников информации в качестве инструментов для сбора данных,

необходимых для разрешения правового спора в судебном порядке, т.е. доказательств. Не способствовало приходу к консенсусу в научной среде и закрепление в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации РФ (далее – ГПК РФ)¹ нормы, причисляющей отдельные источники информации (в частности, видеозапись и аудиозапись) к перечню самостоятельных средств доказывания.

Логическим итогом возрастающего влияния информатизации на общественные отношения явилось формирование электронных доказательств, практическая реализация которых находит выражение и в правоприменительной деятельности судебных органов [1]. На сегодняшний день аксиоматичным является тот факт, что субъекты процессуальных правоотношений всё в большей степени встречаются с ними и, исходя из этого, созрела потребность в законодательном закреплении данных способов получения информации и признания за ними статуса самостоятельных

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

средств доказывания. При этом стоит отметить, что в данный момент не решен вопрос ни о легальной дефиниции «электронных доказательств» и, соответственно, их видов, ни о критериях и требованиях, которым они должны соответствовать, что вкуче формирует проблематику их реализации в рамках правоприменительной практики.

Методы исследования

Методология проведенного исследования обусловлена поставленной целью и решаемыми для её достижения задачами, вобрав в себя комплекс общефилософских, общенаучных (анализ и синтез), частно-научных и частно-правовых методов. Особую роль при исследовании сыграл метод сравнительного правоведения (сравнительно-правовой метод) и формально-юридический метод.

Результаты исследования

По итогам проведенного исследования можно сделать однозначный вывод об отличии сущности электронных доказательств от правовой природы иных средств доказывания, в частности, письменных и вещественных доказательств. В свою очередь, вышеизложенный факт приводит к необходимости проработки возможности законодательного закрепления электронных доказательств как самостоятельных средств доказывания в контексте национальной правовой системы России. В рамках разработки данного вопроса предлагается:

— закрепить легальную дефиницию понятия «электронные доказательства» путем введения соответствующих статей в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 71¹) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ст. 75¹);

— установить критерии признания соответствующей информации в качестве электронного доказательства;

— в рамках процессуальных кодексов закрепить перечень основных видов электронных доказательств, при этом оставив его открытым оперативного восприятия в рамках процессуального законодательства;

— проработать возможность обязательного привлечения специалиста в качестве лица, содействующего исследованию электронных доказательств.

В конечном счете, вышеизложенное поспособствует унификации судебной практики [2] и позволит обеспечить более эффективную

защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов правоотношений.

Научная дискуссия

Электронное доказательство представляет собой любое доказательство, полученное на основе данных, содержащихся на каком-либо устройстве или созданных им, при этом функционирование такого устройства зависит от программного обеспечения или данных, хранящихся или переданных посредством компьютерной системы или сети².

Как отмечает индийский правовед С. Дхолам, электронные доказательства – это база данных, которая создается, воспроизводится, и передается как в цифровых, так и в аналоговых средствах массовой информации с использованием технических средств, компьютеров и телекоммуникаций [5].

С. Дхолам выделяет три особенности электронных доказательств:

— во-первых, все формы электронных доказательств создаются, хранятся и передаются с помощью компьютерного интеллекта в компьютерных технологиях;

— во-вторых, электронные доказательства создаются и передаются с помощью различных технических средств, в том числе аналоговых доказательств. Мы имеем в виду технические средства компьютеров, телекоммуникации, беспроводную связь, Интернет, навигационные системы, мобильные телефоны;

— в-третьих, использование электронных доказательств в качестве доказательства допустимости доказательств не всегда принимается судьями как недопустимое доказательство [5].

В настоящее время цифровые вычислительные и запоминающие свойства характерны для многих устройств, которые по первоначальной форме и функциям были далеки от традиционных компьютеров. К таким устройствам относятся игровые консоли, носимые устройства (например, фитнес-трекеры, умные часы) и «умные» бытовые устройства (например, умные счетчики электроэнергии, автоматизированные системы центрального отопления) [16]. Большинство этих цифровых устройств имеют общие важные функции с более узнаваемыми традиционными вычислительными устройствами, такими как настольные компьютеры, ноутбуки и компьютерные планшеты [14]. Эти функции основаны на том,

² Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on electronic evidence in civil and administrative proceedings (Adopted by the Committee of Ministers on 30 January 2019, at the 1335th meeting of the Ministers' Deputies) [Электронный ресурс] – URL: <https://rm.coe.int/guidelines-on-electronic-evidence-and-explanatory-memorandum/1680968ab5> (дата обращения – 26 июля 2021 г.).

что иногда называют моделью ввода-обработки-вывода – устройство получает какой-либо ввод посредством локального файла, датчика, мыши, клавиатуры или через канал связи (например, сетевое соединение) и далее осуществляет следующий алгоритм действия:

- 1) обрабатывает информацию;
- 2) производит вывод, например, на дисплей, в локальный файл или на принтер;
- 3) хранит (и/или передает) информацию, по крайней мере должен иметь такую возможность;

- 4) контролирует собственные процессы.

Сравнительно-правовой анализ европейских правовых порядков свидетельствует о наличии в странах Старого Света трех групп электронных доказательств, которые представляются в суд.

Первая группа – сведения, размещенные на общедоступных Интернет-ресурсах и в социальных сетях, в том числе мультимедиа и текстовые сообщения.

Вторая группа – сведения, доступ к которым ограничен: электронная переписка, электронные документы.

Третья группа – предполагаемые идентификационные данные пользователя и сведения о трафике, которые используются для идентификации человека путем определения источника сообщения, но не содержания [13]. В российском законодательстве приведенная градация не применяется, однако ее значимость для отечественной правовой доктрины заключается в возможности разделять электронные доказательства исходя из критерия их доступности – на свободные и ограниченные в доступе.

Европейский Союз

Ключевую роль в правовом регулировании электронных доказательств в рамках стран Евросоюза с недавнего времени играет принятый Комитетом министров 30 января 2019 г. Меморандум «Руководящие принципы электронных доказательств в гражданском и административном судопроизводстве»³.

Так, в документе отмечается, что судам не следует отклонять электронные доказательства и отрицать их юридическую силу исключительно по причине того, что они были собраны и/или предоставлены в электронном виде (п.6). Отдельно подчеркивается, что судам

не следует отрицать юридическую силу электронных доказательств только потому, что они не содержат усовершенствованную, квалифицированную или аналогичным образом защищенную цифровую подпись (п. 7).

В пояснительной записке к Меморандуму обоснованно указывается на тот факте, что в законодательстве и в практике, применимой к электронным доказательствам на международном, европейском или национальном уровне, всё еще присутствуют существенные пробелы.

Целью же Руководящих принципов относительно использования электронных доказательств состоит не в том, чтобы установить обязательные правовые стандарты, а скорее в том, чтобы служить практическим инструментом для государств-членов Совета Европы в адаптации работы их судебных и других механизмов разрешения споров для решения вопросов, возникающих в связи с электронными доказательствами. В этом смысле Руководящие принципы предназначены для повышения эффективности и качества правосудия.

Электронные доказательства во многих отношениях отличаются от других видов доказательств, при этом, при работе с электронными доказательствами в судах и других компетентных органах, выполняющих судебные функции, возникают специфические проблемы. Эти проблемы указывают на необходимость расширения знаний об электронных доказательствах и улучшения обращения с электронными доказательствами в гражданском и административном судопроизводстве.

При этом в качестве фундаментальных при использовании электронных доказательств Меморандумом выделяются следующие три принципа⁴.

Первый принцип объясняет, что хотя роль экспертов в оценке электронных доказательств важна, в конечном итоге суд должны принять решение о потенциальной ценности для судебного разбирательства данного средства доказывания при непосредственной их оценке. При этом суды могут быть связаны презумпциями применимого права (например, предоставлением конкретной доказательной силы для определенных типов электронных доказательств).

³ Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on electronic evidence in civil and administrative proceedings (Adopted by the Committee of Ministers on 30 January 2019, at the 1335th meeting of the Ministers' Deputies) – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680902e0c (дата обращения – 26 июля 2021 г.).

⁴ Ibid.

Второй принцип подчеркивает, что электронные доказательства не должны подвергаться дискриминации или привилегии по сравнению с другими средствами доказывания.

В этом отношении суды также должны придерживаться нейтрального подхода к технологиям. Это означает, что должна быть принята любая технология, подтверждающая подлинность, точность и целостность данных.

Судебная практика Европейского суда по правам человека сводится к тому, что несмотря на то обстоятельство, что ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не устанавливает никаких правил относительно допустимости доказательств или способа их оценки, которые, следовательно, в первую очередь подлежат регулированию со стороны национального права и национальные суды⁵.

Третий принцип касается равенства сторон и паритетного отношения к сторонам судебного разбирательства при применении и исследовании электронных доказательств. Обращение с электронными доказательствами не должно быть невыгодным для сторон гражданского или административного разбирательства. Например, сторона не должна быть лишена возможности оспорить подлинность электронных доказательств; или если суд разрешает стороне представлять электронные доказательства только в формате распечатки, эта сторона не должна быть лишена возможности предоставить соответствующие метаданные, чтобы доказать надежность распечатки⁶.

При этом европейские правоведы приводят ряд недостатков и «белых пятен» Руководящих принципов, требующих внимания авторов Меморандума. Так, в Руководящих принципах должны быть представлены новые способы определения источника доказательств, то есть в случае доказательств, полученных из блокчейна, использования алгоритмов искусственного интеллекта или облачных вычислений [12, с. 18]. Недостатки в существующей версии Руководства – это как раз идентификация источника доказательств в случае блокчейна, облачных вычислений или алгоритмов искусственного интеллекта. Важно, чтобы не возникало проблем с подделкой личных

данных. Отделение цифровой идентичности от физической порождает проблемы, связанные с источником доказательств. В этом отношении в Руководстве можно было бы четко указать, что подтверждение личности оператором платежной системы может использоваться в качестве механизма идентификации [14, с. 28].

Еще большее внимание в Руководстве следует уделить осведомленности о потенциальной доказательной ценности метаданных [12, с. 18]. Метаданные в настоящее время определены в Руководстве как данные, относящиеся к другим данным, т.н. «цифровой след» электронных доказательств. Они могут содержать важные доказательные сведения, такие как дата и время создания или изменения файла или документа, данные об авторе или дата и время отправки. Из-за технологических трудностей в потенциально пересмотренной версии Руководства должны быть приведены примеры того, как метаданные должны собираться и оцениваться на практике. Поскольку для сбора метаданных могут потребоваться определенные дополнительные компьютерные программы и конкретные знания, в Руководстве можно указать, как участники процесса должны решать эту практическую задачу. Кроме того, поскольку метаданными можно манипулировать, в Руководстве можно было бы объяснить, как суды должны оценивать метаданные и определять, были ли они изменены.

Швейцария

Первый Федеральный Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии вступил в силу 1 января 2011 г. и заменил 26 кантональных гражданских процессуальных кодексов, действовавших до указанной даты⁷. Действующий ГПК в целом принимает во внимание быстрое развитие цифровых технологий. В дополнение к возможности подачи процессуальных документов в электронной форме, позволяющей решить задачу по упрощению обработки и использования электронных записей, процессуальным законодательством предусмотрена представления электронных доказательств. В частности, кодексом предусматривается возможность отправки бумажных документов в электронной форме, тем самым не только ускоряя такие процедуры, но и снижая затраты

⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 21 января 1999 г. Дело «Гарсия Руис (Garcia Ruiz) против Испании» (жалоба № 30544/96) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Case of Letincic v. Croatia [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/311473047/Case-of-Letincic-v-Croatia> (дата обращения – 26 июля 2021 г.)

⁷ Swiss Civil Procedure Code of 19 December 2008 (Civil Procedure Code, CPC) // URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2010/262/en> (дата обращения – 26 июля 2021 г.)

участников судебного разбирательства [7; 8].

В Гражданский процессуальный кодекс Швейцарии (далее – ГПК Швейцарии) законодатель решил предоставить исчерпывающий перечень (*numerus clausus*) допустимых доказательств. В соответствии со ст. 168 (1) ГПК Швейцарии допустимы следующие доказательства: свидетельские показания, физические записи, осмотр, заключение экспертов, письменные заявления, допрос и показания сторон.

Что касается электронных доказательств, то в основном речь идет о документах. Согласно Посланию Швейцарского Федерального Совета по вопросу принятия Гражданского процессуального кодекса, то термин «документ» следует понимать в весьма широкой трактовке⁸. Статья 177 ГПК Швейцарии предоставляет список примеров записей, которые считаются документами, среди которых есть электронные файлы. Согласно положениям данной правовой нормы, допустимость цифровых записей должна быть предоставлена в той же степени, что и допустимость традиционных записей. Запись должна иметь характер, обеспечивающий доказательство наличия юридически значимых фактов (доказательность). Необязательно, чтобы его первоначальная цель заключалась в том, чтобы служить доказательством (доказательственное намерение).

ГПК Швейцарии не содержит явного упоминания о доказательной силе или доказательной ценности цифровых документов.

В этом отношении суд вправе самостоятельно оценить доказательства в соответствии со ст. 154 ГПК Швейцарии.

Однако можно говорить о различных носителях цифровых данных с разной степенью доказательной силы. Только в отношении публичных документов введено законодательное регулирование. В ст. 179 швейцарского ГПК предусматривается, что публичные реестры и публичные документы рассматриваются как неопровержимые доказательства фактов, которые они подтверждают, при условии доказательства неточности их содержания. Например, с 1 июля 2009 г. реестр актов гражданского состояния в Швейцарии ведется в электронной форме, и в соответствии с п. 1 ст. 139 ГПК в сочетании со ст. 138 ГПК уведомление судов может осуществляться в электронном виде. Презюмирование «установленности факта» – по мысли швейцарских ученых-правоведов – придает

данным видам электронных доказательств наивысшую доказательственную значимость [7].

Доказательственная ценность цифровых записей определяется в зависимости от их целостности и подлинности. Целостность означает неповрежденность носителей данных.

По критерию целостности различают перезаписываемые и неперезаписываемые носители данных. Цифровые записи, записанные на носителях с неперезаписываемыми данными (CD-Rom, DVD, CD-R, смарт-карты), больше не могут быть изменены после того, как они были записаны, и, следовательно, имеют более высокую степень доказательственной ценности. Это контрастирует с цифровыми записями, которые были записаны на перезаписываемых носителях данных (чип-карты, USB-накопители, внешние жесткие диски) и подвержены последующим манипуляциям. С другой стороны, подлинность относится к личности отправителя, которая определяется (цифровой) подписью.

Записи с цифровой подписью обладают наивысшей степенью защиты и доказательной ценностью от манипуляций, независимо от типа носителя данных, на котором они записаны [6, с. 152]. Таким образом, например, неперезаписываемые носители данных считаются менее надежной категорией доказательств.

Статья 178 ГПК Швейцарии устанавливает, что бремя доказывания подлинности документа ложится на сторону, которая ссылается на него в качестве доказательства, поскольку его подлинность оспаривается другой стороной. Тем не менее, сторона спора должна предоставить достаточные основания для возражения.

Определяющим фактором будет степень безопасности цифровых записей. Согласно п. 1 ст. 180 ГПК Швейцарии документы могут быть представлены как в оригинале, так и в копии. Нет права требовать изготовления оригинала.

При наличии достаточных доказательств подлинность может быть поставлена под сомнение противной стороной. Если обстоятельства дела должны быть установлены *ex officio*, суд может потребовать предъявления оригинала.

Копии оригиналов также считаются допустимыми в качестве доказательства, включая, в частности, стандартные фотокопии или распечатки сканированных документов. Доказательная сила последних определяется по результатам свободной оценки доказательств

⁸ Message of the Swiss Federal Council on the federal Code of Civil Procedure (CCP) of 28 June 2006, Federal Law Gazette 2006, 7221.

судом. В контексте, суду будет предложено установить, в частности, являются ли рассматриваемые электронные записи перезаписываемыми или неперезаписываемыми записями [9, с. 85]. Кроме того, следует отметить, что электронные копии могут также иметь характер оригиналов, если они заархивированы в соответствии с стандартами, установленные торговым правом. В таком случае вопрос о том, идет ли речь об оригинале или копии, обычно не имеет значения [7, с. 196].

Можно заключить, что действующий швейцарский Гражданский процессуальный кодекс допускает допустимость цифровых доказательств и признает, в частности, электронные файлы в качестве документов, причем их доказательная ценность зависит от того являются ли они перезаписываемыми или неперезаписываемыми.

При этом остался неурегулированным вопрос относительно критериев и порога оспаривания подлинности электронных документов по сравнению с обычными документами. Имеющиеся мнения ученых диаметрально противоположны по этому поводу [15]. В конечном итоге, как и в случае с обычными документами, важно то, насколько актуальна и реалистична вероятность того, что документ был изменен.

Украина

Началом применения результатов цифровизации в качестве средств доказывания в процессуальном законодательстве явилось введение в действие Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) в марте 2004 г.⁹ Так, в первоначальной редакции Кодекса в качестве разновидности вещественных доказательств указывались звуко- и видеозаписи (ч. 2 ст. 57). Данная диспозиция в украинском процессуальном законодательстве сохранялась вплоть до внесения поправок в гражданские процессуальные кодексы (Гражданский процессуальный кодекс, Хозяйственный процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства) Законом Украины от 03 октября 2017 г. № 2147-VIII в соответствии с которыми звуко- и видеозаписи были отнесены к новому виду средств доказывания – электронных доказательств (§ 5 главы 5 (ст. 100-101) ГПК Украины).

В первую очередь, при подаче в суд в качестве доказательства аудио- или видеозаписи возникает вопрос о законности его получения

стороной по делу, а значит и допустимости использования данных материалов как судебных доказательств, ведь согласно ч. 1 ст. 78 ГПК Украины суд не принимает во внимание доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного законом. И здесь, как отмечает С.И. Чванкин, возникает коллизия конституционных норм [4, с. 5]. Так, с одной стороны, в соответствии со ст. 34 Конституции Украины¹⁰ каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом – по своему выбору, а с другой – в соответствии со ст. 32 Конституции Украины никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека.

Заметим, что вопросы использования звуко- и видеозаписей в процессе судебного доказывания урегулирован в процессуальном законодательстве довольно схематично [4, с. 6]. В соответствии со ст. 236 ГПК Украины содержание личных бумаг, писем, записей телефонных разговоров, телеграмм и других видов корреспонденции физических лиц может быть исследован в открытом судебном заседании или объявлен по ходатайству участника дела только с согласия лиц, определенных Гражданским кодексом Украины. Аналогичное правило установлено положениями ч. 1 ст. 238 ГПК Украины и по воссозданию звукозаписи, демонстрации видеозаписи, имеющих частный характер.

Исходя из положений действующего законодательства, видеозапись будет считаться полученным законным путем при условии, что лицо, на нем изображена дало свое согласие на съемку; если видеозапись осуществлен открыто на улице, на собраниях, конференциях, митингах и других мероприятиях публичного характера; в других случаях, предусмотренных законом (например, если звуко- или видеозапись полученный в уголовном производстве с разрешения суда) [4, с. 7].

Если правовое регулирование порядка использования видеоизображения физического

⁹Цивільний процесуальний кодекс України // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15#Text> (дата обращения – 26 июля 2021 г.)

¹⁰ Конституция Украины // URL: <https://zakonst.rada.gov.ua/docs/ru/constitution-20160315.pdf> (дата обращения – 26 июля 2021 г.)

лица довольно подробным, то по звукозаписи законодатель ограничился лишь указанием в ст. 31 Конституции Украины и ч. 1 ст. 306 ГК Украины о тайне телефонных разговоров.

Кроме законности получения звуко- или видеозаписи на их юридическую силу как судебных доказательств влияет и соблюдение порядка представления их в суд. Как любой другой электронный документ, звуко- и видеозаписи подаются в оригинале или в электронной копии, заверенной электронной цифровой подписью, приравненным к собственноручной подписи (ч. 2 ст. 100 ГПК Украины).

При этом необходимо учитывать, что если представлена копия (бумажная копия) электронного доказательства, суд по ходатайству участника дела или по собственной инициативе может истребовать у соответствующего лица оригинал электронного доказательства. Если оригинал электронного доказательства не

представлены, а участник дела или суд ставит под сомнение соответствие представленной копии (бумажной копии) оригинала, такое доказательство не принимается судом во внимание (ч. 5 ст. 100 ГПК).

Резюмируя правовое регулирование электронных доказательств в Украине хотелось бы отметить два аспекта. Во-первых, положительным моментом бесспорно является в целом выделение электронных доказательств в качестве самостоятельных средств доказывания, чем, в частности, на сегодняшний день не может похвастаться российский законодатель. Во-вторых, перечислив основные виды электронных доказательств (электронные документы, веб-сайты, голосовые и текстовые сообщения, метаданные и т.д.) украинский законодатель оставил перечень открытым, что позволит безболезненно и оперативно использовать новые цифровые источники информации в перспективе.

Список использованной литературы:

1. Даниелян А.С., Коновалова А.Н. К вопросу о правовой природе электронных доказательств в контексте гражданского и арбитражного процесса // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12). С. 50–60.
2. Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37–42.
3. Потапенко С.В., Павлов Е.А. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. №2. С. 9–14.
4. Чванкін С.А. Аудіо- та відеозаписи як різновид електронних доказів у цивільному процесі // Теорія і практика правознавства. 2018. Т. 2. С. 1–17.
5. Dholam S. Electronic evidence and its challenges // URL: [http://mja.gov.in/Site/Upload/GR/Title%20NO.129\(As%20Per%20Workshop%20List%20title%20no129%20pdf\).pdf](http://mja.gov.in/Site/Upload/GR/Title%20NO.129(As%20Per%20Workshop%20List%20title%20no129%20pdf).pdf).
6. Fanger R. Digitale Dokumente als Beweis im Zivilprozessrecht. Doctoral Thesis. Basel, 2005.
7. Gasser C. Digital Evidence in the New Swiss Federal Code of Civil Procedure Digital // Evidence and Electronic Signature Law Review. 2009. Т. 6. С. 194–196.
8. Gasser C. Electronic legal correspondence in Switzerland: the latest developments // Evidence and Electronic Signature Law Review. 2014. Т. 11. С. 25–28.
9. Gasser C., Peters S. Submission of Evidence Through Digital Documents in Swiss Civil Litigation // Evidence and Electronic Signature Law Review. 2006. Т. 3. С. 84–88.
10. Hörnle J. Cross-border Internet Dispute Resolution. Cambridge, 2009.

References:

1. Danielyan A.S., Kononova A.N. On the question of the legal nature of electronic evidence in the context of civil and arbitration procedure // Kuban agency of judicial information pro-sud-123.ru: legal network electronic scientific journal. 2021. № 1 (12). Pp. 50–60.
2. Kotlyarova V.V. On the problems of legal regulation of electronic evidence in the civil procedure // Arbitration and civil process. 2019. № 6. Pp. 37–42.
3. Potapenko S.V., Pavlov E.A. Digital rights in the system of objects of civil rights // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2021. №. 2. Pp. 9–14.
4. Chvankin S.A. Audio and video recordings as a type of electronic evidence in the civil procedure // Theory and practice of law. 2018. Vol. 2. Pp. 1–17.
5. Dholam S. Electronic evidence and its challenges // URL: [http://mja.gov.in/Site/Upload/GR/Title%20NO.129\(As%20Per%20Workshop%20List%20title%20no129%20pdf\).pdf](http://mja.gov.in/Site/Upload/GR/Title%20NO.129(As%20Per%20Workshop%20List%20title%20no129%20pdf).pdf).
6. Fanger R. Digitale Dokumente als Beweis im Zivilprozessrecht. Doctoral Thesis. Basel, 2005.
7. Gasser C. Digital Evidence in the New Swiss Federal Code of Civil Procedure Digital // Evidence and Electronic Signature Law Review. 2009. Vol. 6. Pp. 194–196.
8. Gasser C. Electronic legal correspondence in Switzerland: the latest developments // Evidence and Electronic Signature Law Review. 2014. Vol. 11. Pp. 25–28.
9. Gasser C., Peters S. Submission of Evidence Through Digital Documents in Swiss Civil Litigation // Evidence and Electronic Signature Law Review. 2006. Vol. 3. Pp. 84–88.
10. Hörnle J. Cross-border Internet Dispute Resolution. Cambridge, 2009.

11. Hörnle J. Encouraging Online Alternative Dispute Resolution (ADR) in the EU and Beyond // *European Law Review*. 2013. T. 38 (2). C. 187–208.

12. Jokubauskas R., Świerczyński M. Is revision of the council of Europe guidelines on electronic evidence already needed? // *Utrecht Law Review*. 2020. 16 (1). C. 13–20.

13. Mason S., Rasmussen U. The Use of Electronic Evidence in Civil and Administrative Law Proceedings and Its Effect on the Rules of Evidence and Modes of Proof: A Comparative Study and Analysis. Strasbourg. 2016. // URL: <https://rm.coe.int/1680700298>.

14. Schafer B. & Mason S. The characteristics of electronic evidence. *Electronic Evidence* / S. Mason & D. Seng (Eds.). London: University of London Press, 2017. C. 18–35.

15. The New Swiss Civil Procedure Code // URL: https://www.vischer.com/fileadmin/uploads/vischer/Documents/Activities/Brosch_CPC_EN_Web.pdf.

16. Weir George R.S., Mason S. The Sources of Electronic Evidence. *Electronic Evidence* / Под ред. Mason S. and Seng D. London, 2017. C. 1–17.

11. Hörnle J. Encouraging Online Alternative Dispute Resolution (ADR) in the EU and Beyond // *European Law Review*. 2013. Vol. 38 (2). Pp. 187–208.

12. Jokubauskas R., Świerczyński M. Is revision of the council of Europe guidelines on electronic evidence already needed? // *Utrecht Law Review*. 2020. 16 (1). Pp. 13–20.

13. Mason S., Rasmussen U. The Use of Electronic Evidence in Civil and Administrative Law Proceedings and Its Effect on the Rules of Evidence and Modes of Proof: A Comparative Study and Analysis. Strasbourg. 2016. // URL: <https://rm.coe.int/1680700298>.

14. Schafer B. & Mason S. The characteristics of electronic evidence. *Electronic Evidence* / S. Mason & D. Seng (Eds.). London: University of London Press, 2017. Pp. 18–35.

15. The New Swiss Civil Procedure Code // URL: https://www.vischer.com/fileadmin/uploads/vischer/Documents/Activities/Brosch_CPC_EN_Web.pdf.

16. Weir George R.S., Mason S. The Sources of Electronic Evidence. *Electronic Evidence* / Ed. by Mason S. and Seng D. London, 2017. Pp. 1–17.